

Конституционное правосудие в современном мире: институциональная характеристика

В самом общем и наиболее широком смысле **конституционное правосудие** представляет собой *деятельность судебных (квазисудебных) органов по осуществлению конституционного контроля, по рассмотрению и разрешению иных подведомственных им дел и вопросов конституционного значения.*

Предназначение конституционного правосудия состоит в обеспечении верховенства и прямого действия конституции, определении правовых границ воздействия государства на общество и каждого отдельного человека, защите основных прав и свобод личности, разрешении конституционно-правовых споров между органами публичной власти.

Основной формой, или способом, осуществления конституционного правосудия является **конституционный контроль**, под которым обычно понимается *любая форма проверки на соответствие конституции актов и действий органов публичной власти, а также общественных объединений, осуществляющих публичные функции или созданных (формально и/или фактически) для участия в осуществлении публичной власти*¹.

В юридической литературе отмечается, что элементы конституционного контроля можно встретить еще в Римской империи, где судебные органы рассматривали споры между отдельными правителями, в Древней Греции, средневековой Испании². Тем не менее, прообразом конституционного контроля, осуществляемого судами, принято считать деятельность в XVII в. Тайного совета при британском монархе, который

---

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х т. Т. 1–2 / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 72.

² См.: Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: Изд-во БЕК, 1998. С. 15.

признавал недействительными статуты, издаваемые легислатурами колоний, в случае их противоречия колониальным хартиям или общему праву³.

Важной вехой в становлении судебного конституционного контроля стало решение Верховного суда США 1803 г., известное как «дело У. Мэрбери против Дж. Мэдисона (W. Marbury v. J. Madison)». Данное дело положило начало формированию так называемой *американской* модели судебного конституционного контроля, осуществляемого судами общей юрисдикции. Истоки другой – *европейской (континентальной, кельзеновской)*⁴ – модели, характеризующейся функционированием специализированных органов конституционного правосудия, связаны с учреждением в Австрии в 1920 г. первого конституционного суда.

В различных формах конституционный контроль в конце 40-х и в 60-е гг. XX в. был введен в абсолютном большинстве стран Западной Европы, во многих новых государствах Азии, Африки, Латинской Америки, а в 80–90-е гг. – в проводящих демократические реформы постсоциалистических государствах⁵. Конституционное правосудие стало неотъемлемой чертой абсолютного большинства новых независимых государств на постсоветском пространстве, в том числе и России. Институт специализированного конституционного контроля предусмотрен основными законами четырнадцати государств из пятнадцати бывших союзных республик (кроме Туркменистана). Еще в рамках бывшего СССР в ряде союзных республик были осуществлены изменения и дополнения в конституциях, которыми предусматривалось введение в них конституционных судов. Пионером в этом была Латвия, объявившая в ноябре 1989 г. о необходимости учреждения конституционного суда. За ней последовали Украина и Россия, которые соответственно в октябре и декабре 1990 г. заменили в основных законах институт комитетов конституционного надзора на конституционные суды. В

---

³ Там же.

⁴ По имени австрийского ученого-юриста Ганса Кельзена – идеолога данной модели, с которым связывают создание первого конституционного суда.

⁵ См., напр.: Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докл. М.: Изд-во Центра конституц. исслед. МОНФ, 1999; Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций. М.: ГУ–ВШЭ, 2002. С. 464–480.

других государствах на постсоветском пространстве конституционные суды стали функционировать в Казахстане, Эстонии и Литве с 1993 г.; в Беларуси и Кыргызстане – с 1994 г.; в Молдове – с 1995 г.; в Армении, Грузии и Таджикистане – с 1996 г. В этом же году в Казахстане вследствие конституционной реформы, а подспудно – серьезной политической борьбы Конституционный Суд после двух лет заметной активной деятельности был заменен другой формой конституционного контроля – Конституционным Советом. А в России и Беларуси по тем же причинам правовой статус конституционных судов был серьезно модернизирован, пополнен либо обновлен их состав⁶.

Структура конституционного правосудия

В структуре конституционного правосудия, осуществляемого специализированными судебными (квазисудебными) органами, можно выделить два элемента – *«материальный»* и *«процессуальный»*. Первый из них связан с определением *материально-правовой основы статуса органов конституционного контроля*. Им охватываются такие вопросы, как юридическая природа органов конституционной юстиции, их место в системе органов государственной власти, нормативно-правовая основа организации и деятельности, структура, компетенция, статус судей (членов).

Второй элемент раскрывает *процессуальные аспекты правового положения указанных органов* и посвящен *юридической регламентации формы их деятельности – конституционного судопроизводства (конституционного судебного процесса)*, определению его общих положений и правил процедуры, стадий (обращение и его предварительное рассмотрение, назначение и подготовка дела к слушанию, судебное разбирательство, вынесение решения по делу), особенностей рассмотрения отдельных категорий дел.

---

⁶ См.: Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии: Сборник нормативных актов. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. С. 1–3.

Важно отметить, что оба названных элемента находятся в неразрывной связи, а граница между ними весьма условна. Так, институт Конституционного Суда РФ, который в равной мере относится к институтам конституционного права⁷ и к институтам конституционного правосудия, сочетает в себе материально-правовые и процессуально-правовые нормы, т.е. является комплексным. Вместе с тем, его принято рассматривать как единый правовой институт, не дробя на материальную и процессуальную части. В то же время, следует признать, что такое «дробление» может быть иногда полезным и даже необходимым, в частности, когда речь идет о методологии научных исследований юридической природы конституционного правосудия и его органов.

Особое место в *структуре конституционного правосудия России* занимает *институт конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации*. Он также является комплексным, поскольку, помимо материальных и процессуальных норм, общих для всех органов конституционной юрисдикции, содержит положения, отражающие особенности правового статуса суда того или иного субъекта Федерации.

Как уже отмечалось, собственно процессуальным институтом конституционного правосудия является конституционное судопроизводство (конституционный судебный процесс). Поскольку в Российской Федерации отсутствует единая система органов конституционной юстиции, и в каждом таком органе применяются свои правила процедуры, то нет оснований говорить о конституционном судопроизводстве как системе правовых норм, единообразно регулирующих порядок рассмотрения и разрешения дел в этих судах. В то же время, данный вид судопроизводства «в силу своего целевого предназначения» имеет особенности, позволяющие отличить его от других видов судопроизводства (уголовного, гражданского, административного). В

---

⁷ См., напр.: *Богданова Н.А.* Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3.

юридической литературе называются следующие особенности конституционного судебного процесса:

- регламентация конституционного судопроизводства в Конституции РФ и актах конституционного (уставного) законодательства;
- обеспечение непосредственного действия Конституции РФ, конституций, уставов субъектов Федерации;
- нацеленность на решение наряду с правоприменительными затруднениями правотворческих задач, раскрытие подтекста конституций, уставов в результате их толкования;
- отсутствие законодательных актов, регулирующих конституционное судопроизводство отдельно от иных вопросов конституционного правосудия;
- отсутствие инстанционности, окончательность актов Конституционного Суда РФ, не подлежащих обжалованию⁸.

Кроме того, по справедливому замечанию Е.С. Ганичевой, в отличие от других видов судопроизводства, правила судебного процесса, применяемые Конституционным Судом РФ, отличаются неполнотой и незавершенностью формирования, что находит выражение, прежде всего, в недостаточной их структурированности⁹.

В действующем российском законодательстве выделяются две формы конституционного судебного процесса – *федеральная* и *региональная*. Помимо этого, в структуре конституционного судопроизводства условно можно выделить *общую часть*, включающую положения, имеющие универсальный характер для всех конституционных и уставных судов (например, принципы судопроизводства, стадии судопроизводства, юридическая сила решений суда), и *особенную часть* – предписания, касающиеся специфики процесса в каждом отдельном суде. Специалистами в

---

⁸ Конституционный судебный процесс / Отв. ред. М.С. Саликов. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 14.

⁹ См.: Ганичева Е.С. Концепция развития правового регулирования конституционного судопроизводства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 598–599.

области конституционного правосудия предлагаются и иные подходы к определению содержания данных «частей». Так, в «общую часть» предполагается включать нормы, посвященные регламентации принципов конституционного судопроизводства, вопросов подведомственности дел, процессуальных сроков, судебных расходов и штрафов, судебных доказательств, стадий конституционного судебного процесса, статуса участников процесса, юридической силы решений судов. Что касается «особенной части», то ее составляют нормы, определяющие порядок конституционного производства по отдельным категориям дел¹⁰.

Основные модели судебного конституционного контроля

Остановимся на основных характеристиках двух вышеупомянутых моделей судебного конституционного контроля. Как было отмечено, **американская** система исторически возникла раньше. Данная модель принята в настоящее время, кроме США, во многих странах Американского континента – Аргентине, Боливии, Доминиканской Республике, Канаде, Мексике и др.; Австралии и Новой Зеландии; в таких европейских государствах, как Дания, Ирландия, Норвегия, Швеция; в азиатских – Бангладеш, Израиль, Индия, Иран, Пакистан, Япония и др.; в целом ряде англоязычных африканских стран. Это в своем большинстве страны, в которых действует англосаксонская система общего права.

Особенности американской модели заключаются в том, что конституционность законов и других актов проверяют суды общей юрисдикции в ходе обычного судопроизводства по конкретным делам – уголовным, гражданским, административным (конкретный последующий контроль). При этом в некоторых государствах такую проверку осуществляют все суды страны от низших до высшего (например, в США, Аргентине, Мексике, Скандинавских странах, Японии), в других – только Верховный суд, в том числе в ряде федеративных государств – высшие

---

¹⁰ См.: Конституционный судебный процесс... С. 23.

судебные инстанции субъектов федерации (например, в Австралии, Индии, Канаде, Малайзии).

Признание судебным решением при децентрализованном контроле (первая из указанных групп стран) акта или его отдельного положения неконституционным является, как правило, обязательным только для сторон по делу, но если дело дойдет до Верховного суда, то его решение о конституционности акта или правоположения становится обязательным для всех судов страны. Признанное неконституционным правоположение воспринимается судами как бы уже не существующим, фактически утратившим силу, хотя формально оно сохраняется в правовой системе до возможной отмены парламентом.

Во второй группе стран, где нижестоящие суды не правомочны проверять конституционность правовых актов, если при рассмотрении ими конкретного дела такие вопросы возникают, то дело для разрешения этих вопросов передается в высшую судебную инстанцию¹¹. Решение Верховного суда по вопросу о конституционности закона становится обязательным для всех судов. Закон, признанный Верховным судом неконституционным, формально продолжает действовать, но ни один суд применять его не станет. Неконституционный закон, таким образом, лишается судебной защиты, то есть, формально действуя, по существу утрачивает юридическую силу. А это значит, что администрация, которая вправе его применять, делать этого не будет, ибо это бесполезно: административное решение может быть обжаловано в суд, для которого, как было отмечено, закон как бы уже не существует. Парламент в таких случаях, как правило, подобный закон вскоре отменяет¹².

Европейская система предполагает учреждение специальных судебных (квазисудебных) органов конституционного контроля. Эта модель принята не только в большинстве стран Западной Европы, но и в Азии (Ирак,

---

¹¹ См.: *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Указ. соч. С. 17–18.

¹² Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 82.

Кипр, Сирия, Турция, Южная Корея и др.), Африке (Ангола, Египет, Мали, Эфиопия и др.). В этих странах учреждены или конституционные суды (трибуналы) (Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Египет, Испания, Италия, Литва, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чехия и др.), или конституционные палаты высших судебных органов общей юрисдикции (Гвинея, Эстония и др.), или конституционные советы (Франция, Казахстан, Марокко, Сенегал и др.).

В федеративных государствах такие органы могут создаваться и субъектами федераций.

Европейская модель характерна для стран континентального права с его принципом верховенства закона. В юридической литературе называются следующие отличительные черты этой модели:

- для разрешения конституционно-правовых вопросов и споров создается специальный орган конституционной юстиции, не входящий в судебную систему или, по крайней мере, занимающий в ней автономное положение;
- конституционный контроль для такого органа – не одна из побочных функций наряду с другими, как у судов общей юрисдикции в американской модели, а единственная;
- в конституционные суды, учитывая их функциональное предназначение, избираются (назначаются), как правило, не профессиональные судьи, а профессора права, государственные чиновники высокого ранга, другие высококвалифицированные юристы, и в формировании этих органов нередко участвует несколько ветвей власти;
- особое правовое положение конституционных судов, их компетенция и порядок деятельности определяются конституцией и специальными законами о них, при этом конституции в большинстве стран устанавливают исчерпывающий перечень полномочий, в других –

открытый, который может быть дополнен законом (например, в Германии, Испании);

- решения органа конституционной юрисдикции носят общеобязательный характер, т.е. обязательны не только для сторон по делу и для судов, как при принятии решения о конституционности высшей судебной инстанцией в американской модели, а для всех субъектов права;
- учреждение специального органа конституционной юрисдикции не лишает иные суды полномочия контролировать конституционность актов государственных органов за пределами юрисдикции конституционного суда¹³.

Как отмечают некоторые авторы, в последнее время европейская система проникла и в Латинскую Америку. Это можно проследить на таких примерах, как: учреждение на основании Конституции Федеративной Республики Бразилии 1988 г. Федерального верховного трибунала в качестве специального конституционного суда; создание Конституционного суда Колумбии в соответствии с Политической конституцией 1991 г.; конституционной палаты Верховного суда правосудия Коста-Рики, действующей в качестве конституционного суда¹⁴. В то же время, в сравнительно новых научных исследованиях, посвященных проблемам конституционной юстиции, высказывается мнение о том, что в государствах Латинской Америки образовалась особая – *иберийская (южноамериканская)* – модель судебного конституционного контроля, сочетающая черты американской (североамериканской) и европейской моделей¹⁵.

Обоснованной представляется позиция тех ученых, которые полагают, что за последние десятилетия сформировалась *смешанная* модель конституционного контроля, «при которой в систему органов

¹³ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Указ. соч. С. 19–20.

¹⁴ Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 83.

¹⁵ См.: Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.В. Еремяна. М.: Междунар. отношения, 2007. С. 210–272.

конституционного правосудия входят как специализированный орган, так и суды общей юрисдикции (Греция, Португалия, Эквадор)»¹⁶. В данной связи следует согласиться, что «создание специализированных органов конституционного контроля более целесообразно, чем деятельность общих судов (судов общей юрисдикции) по этому вопросу. Но совсем лишать суды участия (только участия) в такой деятельности нецелесообразно. Они первыми на практике могут установить неконституционность акта. В этом случае для окончательного решения они должны обращаться в специализированный орган конституционного контроля...»¹⁷. Именно такой порядок применяется в российских судах¹⁸.

Полномочия органов конституционного правосудия

Органы конституционной юстиции осуществляют так называемый абстрактный конституционный контроль, причем иногда в сочетании с конкретным (например, в случае, если конституционный суд проверяет конституционность закона или иного нормативного правового акта, который уже был применен или подлежит применению в суде или ином правоприменительном органе в конкретном деле). Признание указанными органами закона неконституционным чаще всего прекращает его действие, что означает, по существу, отмену закона.

Помимо конституционного контроля, в юрисдикцию конституционных судов часто входят и иные полномочия – такие, как:

- проверка конституционности действий органов власти и должностных лиц, привлечение к конституционной ответственности высших должностных лиц государства;
- разрешение споров о компетенции между высшими органами государственной власти, между органами государственной власти

---

¹⁶ Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2009. С. 507.

¹⁷ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С. 301.

¹⁸ См.: ст. 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

федерации и ее субъектов, центральной властью и автономными образованиями, местными органами власти;

- официальное толкование конституции;
- контроль за конституционностью проведения референдума и выборов в высшие органы государства (действуют в качестве избирательных судов);
- проверка конституционности деятельности политических партий и др.

Попробуем разобраться в специфике осуществления функций конституционной юстиции органами, относящимися к рассмотренным выше основным моделям судебного конституционного контроля, – Верховным судом США (американская модель), Федеральным конституционным судом ФРГ и Конституционным советом Франции (европейская модель).

Верховный суд США

Как уже было отмечено, формирование американской модели судебного конституционного контроля связано с рассмотренным Верховным судом США в 1803 г. «делом У. Мэрбери против Дж. Мэдисона». Напомним кратко подоплеку этого дела.

В 1801 г. партия федералистов проиграла своим соперникам – республиканцам на президентских выборах и выборах в Конгресс. Возникла угроза самому существованию федералистов. И тогда президент Адамс, перед тем как передать полномочия вновь избранному на эту должность Т. Джефферсону, заполнил свободные судебские вакансии членами своей партии. Но для занятия судебских должностей требовалось получение патентов, а государственный секретарь не успел выдать их некоторым из назначенных судей. Новый государственный секретарь Дж. Мэдисон отказал назначенцам Адамса в выдаче патентов.

Один из них, У. Мэрбери, обратился в суд с иском против Мэдисона, сославшись на закон 1789 г., согласно которому Верховный суд мог выдавать должностным лицам приказы об исполнении требований истца. Возглавляемый федералистом Дж. Маршаллом Верховный суд отказал истцу

в его требованиях, указав, что в законе, на который ссылается Мэрбери, конституционно установленные полномочия Суда превышены и потому закон применению не подлежит.

Решение, предложенное Маршаллом, не встретило вражды даже со стороны политических противников, поскольку оно отклоняло требования его однопартийца-федералиста, а, кроме того, Суд ограничивал собственные полномочия. Ослабив позиции своей партии и ограничив юрисдикцию возглавляемого им Суда, Маршалл создал прецедент, в силу которого Суд приобрел право решать вопрос о конституционности законов¹⁹.

Таким образом, Верховный суд, фактически, присвоил себе функцию конституционного контроля, несмотря на то, что в Конституции США соответствующих полномочий судов не предусмотрено. Причем судебный конституционный контроль распространяется не только на акты Конгресса. «Его содержание, – как отмечал известный ученый О.А. Жидков, – является более широким. Он включает в себя власть суда объявлять неконституционными также законы штатов²⁰ и любые другие нормативные акты, а кроме того, любые действия государственных органов или должностных лиц, основанные на законе или иных правовых актах, и вообще любые действия должностных лиц, действующих в рамках своих полномочий, если такие действия признаются судом как противоречащие

---

¹⁹ См.: *Lochart W.B., Kamisar Y., Choper J.H., Shiffrin S.H.* Constitutional Law. St. Paul, 1986. P. 1–8; *The Supreme Court and the Constitution.* N.Y., London, 1977. P. 25. Цит. по: *Арановский К.В.* Государственное право зарубежных стран. М.: Изд. группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998. С. 146. Своеобразная оценка этого дела представлена в работе О.А. Жидкова «Верховный суд США: право и политика». Суть ее в том, что «присвоение Верховным судом важной функции конституционного контроля не может рассматриваться, как это часто делается в юридической литературе США, лишь в рамках развития самой правовой доктрины и трактоваться как результат «юридического гения» Д. Маршалла или других судей, которым присуще якобы особое, чисто американское «преклонение» перед Конституцией. Специфическая «конституционная» власть Верховного суда была вызвана к жизни отнюдь не догмами и логикой самого конституционного права, а чисто конъюнктурными политико-правовыми потребностями правящего класса, проявившимися в конечном счете в выработке по данному вопросу политического консенсуса среди всех «заинтересованных» органов федеральной власти». Цит. по: *Жидков О.А.* Избранные труды / Отв. ред. Г.И. Муромцев, Е.Н. Трикоз. М.: Норма, 2006. С. 370.

²⁰ В данной связи интересно высказывание судьи Верховного суда О.В. Холмса: «Я не думаю, что Соединенные Штаты могли бы распасться, если бы мы утратили право объявлять законы Конгресса неконституционными. Но я полагаю, что существование Союза было бы под угрозой, если бы это право не действовало в отношении законов отдельных штатов» (*The Holmes Reader.* N.Y., 1955. P. 186. Цит. по: *Лафитский В.И.* Конституционный строй США. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2007. С. 262).

Конституции. Таким образом, судебный конституционный контроль с юридической точки зрения выражается в двух основных формах: это проверка конституционности правовых актов (...) и проверка конституционности действий (или, наоборот, отказа в действии) должностных лиц штатов и федерации»²¹.

Как уже было сказано, в США действует децентрализованная система судебного конституционного контроля, в которой соответствующую функцию выполняют суды общей юрисдикции всех уровней вплоть до Верховного суда. Вопрос соотношения компетенций судов штатов и федеральных судов решается следующим образом: «общее правило – это компетенция судов штата; в федеральные суды можно обращаться только в тех случаях, когда Конституция США признает эти суды компетентными. [...] Возможность обратиться в федеральный суд, как правило, редко носит исключительный характер в том смысле, что по данному делу стороны могут также обратиться и в судебные органы штата. В этом случае допускается обращение в Верховный суд США с жалобой на решение, вынесенное последней инстанцией данного штата. Впрочем, Верховный суд принимает к рассмотрению такие дела, лишь если в них принципиально затронуты Конституция или федеральный закон. Когда же речь идет о делах, которые по первой инстанции не могут быть рассмотрены в федеральном суде, то решение, вынесенное высшим судебным органом штата, является окончательным и не может быть обжаловано в Верховный суд США... Около 95% дел рассматривается исключительно судами штатов. Однако следует иметь в виду, что политически важные дела – о конституционности федеральных законов, дела, затрагивающие политические свободы, расовую проблему, связанные с применением антитрестовских законов, – рассматриваются, как правило, федеральными судами и попадают в последней инстанции в Верховный суд США»²².

---

²¹ Жидков О.А. Избранные труды... С. 367.

²² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 290–291.

Конституционность акта проверяется в ходе производства по конкретному (уголовному, гражданскому, административному и др.) делу, поэтому контроль всегда является конкретным и последующим, т.е. осуществляется в отношении действующих актов. Если американский суд признает закон не соответствующим Конституции, формально это не повлечет утрату им юридической силы (только сам Конгресс вправе отменить в дальнейшем такой акт), но фактически неконституционный акт прекратит свое действие, поскольку будет лишен судебной защиты.

В настоящее время в американской конституционной доктрине уже практически нет споров по вопросу о юридических последствиях «конституционных» решений Верховного суда. Утвердилось положение, что закон, признанный неконституционным, теряет всякую правовую силу, поскольку ему впредь отказано в реализации с помощью других государственных органов, а не только самого Верховного суда. Всякие попытки заинтересованных лиц осуществить положения, признанные недействительными, неизбежно привели бы их в конечном счете в судебные органы, но уже без малейшей надежды на успех²³.

Помимо конституционного контроля, Верховный суд США осуществляет и иные конституционно значимые функции, например, толкование федеральной Конституции, надзор за соблюдением конституционных прав и свобод²⁴.

Федеральный конституционный суд ФРГ

Учрежденный в 1951 г. Федеральный конституционный суд (далее – ФКС) является специальным органом конституционной юстиции и частью судебной системы ФРГ, хотя и занимает в ней особое место.

Отметим, что в послевоенной Германии конституционные суды были созданы не только на уровне Федерации, но и в большинстве ее субъектов –

---

²³ Жидков О.А. Указ. соч. С. 372–373.

²⁴ Подробнее об этом см.: Лафитский В.И. Указ. соч. С. 98–103, 284–308.

земель²⁵. Так, в земле Гессен согласно ее Конституции 1946 г. конституционный контроль возложен на Государственную судебную палату, а согласно Конституции Свободного Государства Саксония 1992 г. – на Конституционную судебную палату. При этом следует иметь в виду, что, как и в России, конституционные суды – федеральный и субъектов Федерации – единой системы не образуют: между ними не существует никаких отношений инстанционности, каждый проверяет акты на соответствие только своей конституции²⁶. Подтверждением служит и то обстоятельство, что решения конституционных судов земель окончательны, т.е. обжалованию не подлежат. Их компетенция ограничена, в основном, вопросами толкования земельных конституций и рассмотрения жалоб на нарушение закрепленных в них прав. В то же время, в Основном законе ФРГ установлено правило о том, что если конституционный суд земли при толковании Основного закона отклонится от решения Федерального конституционного суда или конституционного суда другой земли, то он должен обратиться за решением в ФКС (абзац 3 статьи 100).

Полномочия Федерального конституционного суда закреплены в ряде положений Основного закона²⁷. Например, в статье 93 сказано, что ФКС разрешает дела:

- о толковании настоящего Основного закона по поводу споров об объеме прав и обязанностей высшего федерального органа или других участников, которые настоящим Основным законом или регламентом высшего федерального органа наделяются собственными правами;
- при наличии разногласий или сомнений относительно формальной и фактической совместимости федерального права и права земли с настоящим Основным законом или совместимости права земли с другим федеральным правом;

---

²⁵ См.: Реллеке Г., Гек В.К., Левер В. Федеральный конституционный суд // Государственное право Германии. В 2-х т. Т. 1. М., 1994. С. 272 – 310; Блюмель В. Компетенция по отправлению правосудия // Там же. Т. 2. С. 75 – 79; Штарк К. Толкование Конституции // Там же. С. 315 – 318.

²⁶ Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 83.

²⁷ Здесь и далее выдержки из официальных текстов зарубежных конституций приводятся по: Конституции зарубежных государств / Сост. В.В. Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2010.

- при наличии разногласий относительно соответствия условиям абзаца 2 статьи 72²⁸ Основного закона;

- при наличии разногласий относительно прав и обязанностей Федерации и земель, в частности при исполнении землями федерального права и при осуществлении федерального надзора;

- по другим спорам публично-правового характера между Федерацией и землями, между разными землями или в пределах одной земли, поскольку не предусмотрен иной судебный порядок;

- по конституционным жалобам, которые могут быть поданы каждым, кто утверждает, что публичная власть нарушила одно из его основных прав или одно из прав, содержащихся в статьях 20 (абзац 4)²⁹, 33³⁰, 38³¹, 101³², 103³³ и 104³⁴;

- по конституционным жалобам общин и объединений общин по поводу нарушения законом права на самоуправление, предусмотренное статьей 28, а в отношении законов земель при условии, что жалоба не может быть подана в конституционный суд земли;

- в других предусмотренных настоящим Основным законом случаях.

К «другим» случаям относятся, в частности, следующие:

- право лишать в определенном объеме и на определенный срок (но не менее года) некоторых конституционных прав и свобод в случае, если они

---

²⁸ Абзац 2 статьи 72: «В областях, указанных в п. 4, 7, 11, 13, 15, 19-а, 20, 22, 25 и 26 абзаца 1 статьи 74, Федерация имеет право законодательства, если и поскольку создание равноценных условий жизни на федеральной территории или сохранение правового и экономического единства в общегосударственных интересах делает необходимым регулирование федеральным законодательством». ФКС решает также в соответствии с абзацем 4 статьи 72 вопрос о необходимости в регулировании федеральным законом, предусмотренном в абзаце 2 статьи 72, или в случае, предусмотренном в предложении 1 абзаца 2 статьи 125-а, о необходимости издавать федеральное право.

²⁹ Право на сопротивление попыткам упразднения существующего строя.

³⁰ Принцип равноправия, право на равный доступ к публичным должностям.

³¹ Избирательные права.

³² Право на надлежащий («законный») суд.

³³ Право быть выслушанным в суде, принципы уголовного права – запрещение обратной силы включения деяния в число наказуемых и повторной ответственности за одно и то же.

³⁴ Гарантии свободы (неприкосновенности) личности.

используются «для борьбы против основ свободного демократического строя» (статья 18 Основного закона)³⁵;

- решение вопроса о неконституционности партий (абзац 2 статьи 21 Основного закона)³⁶;

- участие в процедуре отрешения от должности Федерального президента (абзац 2 статьи 61 Основного закона).

Как видно из приведенного перечня, полномочия ФКС довольно обширны. Помимо, собственно, конституционного контроля, данный орган осуществляет контроль за законностью (проверяет законодательные акты земель на соответствие федеральным законам); дает толкование Основного закона; разрешает споры о компетенции между Федерацией и землями, другие публично-правовые³⁷ конфликты между Федерацией и землями, между землями и в пределах одной земли, «поскольку не предусмотрен иной судебный порядок»³⁸; рассматривает жалобы граждан на нарушение их конституционных прав, а также местных сообществ (общин) и их объединений на нарушение права на самоуправление³⁹; может лишать в определенных случаях конституционных прав и свобод в качестве санкции за злоупотребление ими; вправе признавать неконституционными политические партии и запрещать их без возможности восстановления в какой бы то ни было форме; участвует в процедуре конституционно-правовой ответственности главы государства (решает вопрос о его виновности и, при наличии оснований, объявляет лишенным должности).

Кроме того, компетенция Федерального конституционного суда может быть расширена федеральным законодательством (абзац 3 статьи 93

---

³⁵ На сегодняшний день известны только два случая обращений в ФКС по данному вопросу, и оба были отклонены.

³⁶ ФКС дважды использовал это полномочие, наложив запрет на деятельность партий тоталитарной направленности – неонацистов (1952 г.) и коммунистов (1956 г.).

³⁷ Заметим, что это не обязательно должны быть споры конституционно-правового характера, но любые вопросы, относящиеся к выделяемому в современной германской доктрине понятию «государственная подсудность», которое включает в себя, помимо конституционно-правовых, также административно-правовые и даже частно-правовые споры. См.: *Реллеке Г., Гек В.К., Леве В.* Указ. соч. С. 296.

³⁸ Это означает, что по данной категории дел компетенция ФКС имеет субсидиарный характер.

³⁹ Если право на самоуправление нарушено законом земли, то ФКС примет жалобу к рассмотрению только в случае, если с ней нельзя обратиться в конституционный суд земли, т.е. компетенция ФКС по таким делам ограничена полномочиями земельных конституционных судов и, следовательно, является субсидиарной.

Основного закона), а также законом земли, предусматривающим возможность передачи внутриземельных конституционных споров на разрешение ФКС (статья 99 Основного закона).

В заключение отметим, что конституционный контроль в Германии осуществляют не только специальные органы конституционного правосудия, но и обычные суды. Это связано с необходимостью обеспечения на практике конституционного принципа правового государства, являющегося одним из краеугольных камней в государственно-правовом механизме ФРГ. Согласно абзацам 1 и 2 статьи 100 Основного закона, если какой-либо суд сочтет имеющий значение для решения дела закон неконституционным, то он должен приостановить производство по делу и, в зависимости от того, какая конституция имеется в виду, обратиться с соответствующим запросом в Федеральный конституционный суд или в суд земли, компетентный в вопросах конституционности. Он должен сделать то же, если речь идет о нарушении Основного закона правом земли или о несоответствии закона земли федеральному закону, если в юридическом споре возникают сомнения в том, является ли норма международного права составной частью федерального права и порождает ли непосредственно для индивида права и обязанности⁴⁰.

Конституционный совет Франции

В отличие от американского Верховного суда и германского Федерального конституционного суда, Конституционный совет Франции не является органом правосудия и не входит в судебную систему страны. В то же время, он занимает особое место среди высших конституционных органов государства в силу специфики осуществляемых функций и полномочий. Как видно из посвященных Конституционному совету положений раздела VII Конституции Французской Республики 1958 г., основная функция данного

---

⁴⁰ Цит. по: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х т. Т. 3 / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Изд-во БЕК, 1998. С. 397.

органа – конституционный контроль⁴¹. Это сближает Конституционный совет с обычным конституционным судом, но в силу того, что первый не имеет статуса органа судебной власти⁴², его иногда называют квазисудебным органом конституционного контроля. В данной связи примечательно высказывание профессора Страсбургского университета Ж.-П. Жакке о том, что «в намерения учредителей не входило... создавать судебную систему контроля за конституционностью законов. Их стремления имели более ограниченный характер. Основное назначение Конституционного совета выделось в том, чтобы заставить Парламент соблюдать рамки закона, введенные ст. 34 Конституции, и вообще помешать ему вернуться к «застарелым привычкам» прошлого в отношениях с Правительством»⁴³.

В Конституции 1958 г. закреплены следующие полномочия Конституционного совета (КС):

- осуществляет контроль за введенным чрезвычайным положением (статья 16);
- в случае разногласий между Правительством и Парламентом в сфере нормотворчества решает вопрос о том, относится ли предмет закона к сфере регламентарной власти (статья 37); решает вопрос о приемлемости поправок и законодательных предложений (статья 41)⁴⁴;
- проверяет конституционность не ратифицированных международных соглашений (статья 54);
- следит за правильностью избрания Президента Республики, рассматривает протесты и объявляет о результатах голосования; выносит решения о правильности избрания депутатов и сенаторов, если она оспаривается; следит за правильностью проведения референдума (т.е.

---

⁴¹ Введение конституционного контроля в том объеме и той форме, какие предусмотрены действующей Конституцией 1958 г., является новеллой конституционно-правового регулирования во французском государственном механизме.

⁴² Это подтверждается и тем, что нормы, определяющие основы организации и деятельности органов судебной власти, сосредоточены в следующем, VIII-м разделе Конституции, который так и называется «О судебной власти».

⁴³ Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты / Пер. с франц. М.: Юрист, 2002. С. 345.

⁴⁴ По существу, речь идет о разрешении споров о компетенции между указанными высшими органами государства.

действует в качестве избирательного суда, а применительно к выборам главы государства и референдуму выполняет некоторые функции центрального избирательного органа);

- проверяет на соответствие Конституции органические законы, законы, законодательные предложения до их вынесения на референдум в соответствии со статьей 11 Конституции, а также регламенты палат Парламента;

- проверяет конституционность закона, примененного каким-либо судом при рассмотрении конкретного дела, если речь идет о возможном нарушении конституционных прав и свобод (статьи 58–61-1).

В целях более детальной регламентации правового статуса Конституционного совета предусмотрено принятие органического закона (статья 63 Конституции). Ордонанс от 7 ноября 1958 г. содержит органический закон о КС, являющийся, преимущественно, процессуальным документом.

Важно отметить, что Конституционный совет, в отличие от конституционных судов, предназначенных, в основном, для осуществления последующего нормоконтроля, проводит предварительный конституционный контроль – в отношении актов, не вступивших в силу или даже еще не подписанных главой государства. Об этом свидетельствуют используемые в статье 61 Конституции формулировки, устанавливающие, что Совет проверяет на соответствие Конституции органические законы и законы «до их промульгации», законопредложения – «до того, как они будут переданы на референдум», регламенты палат – «до их применения». Из положений статьи 54 также следует, что речь идет о проверке конституционности только не ратифицированных международных договоров.

В юридической литературе нашли освещение результаты научного анализа различных форм конституционного контроля, в том числе достоинства и недостатки предварительного и последующего его видов⁴⁵.

---

⁴⁵ См., напр.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 306–307.

Среди недостатков первого из них назывался, в частности, такой, как отсутствие у гражданина возможности непосредственно обратиться в орган конституционного контроля, если нарушены конституционные права человека и гражданина (что выявляется обычно только в процессе применения акта). Во Франции в 1990-х гг. пытались исправить эту ситуацию, но закон о праве граждан на обращение в КС в порядке последующего конституционного контроля, если нарушены права человека и гражданина, был отвергнут верхней палатой парламента⁴⁶. В настоящее время, вследствие проведенной в 2008 г. конституционной реформы, Совету предоставили полномочие осуществлять последующий контроль в отношении законов, нарушающих конституционные права и свободы, но только по запросам Государственного совета и Кассационного суда. Таким образом, граждане пока еще не получили возможность напрямую обращаться в КС.

Еще одно существенное отличие Конституционного совета от конституционного суда состоит в том, что проверка целого ряда актов (органических законов, законопредложений, регламентов палат) входит в обязанности Совета, т.е. конституционный контроль имеет обязательный характер. И только в отношении обычных законов предусмотрен факультативный конституционный контроль. Что касается конституционных судов, то они, по общему правилу, проводят факультативный нормоконтроль, ожидая инициативы проверки акта извне, со стороны уполномоченных органов и лиц. Если такой инициативы не последует, то конституционный суд освобождается от обязанности проверять сомнительный, с точки зрения конституционности, акт.

Конституционный совет отличается от европейских органов конституционного правосудия также порядком формирования, составом, процессуальной формой и способом рассмотрения дел (письменно и в закрытом режиме).

---

⁴⁶ Там же. С. 306.

В то же время, помимо общности функций и сходства полномочий Конституционного совета и конституционного суда, есть и еще одно обстоятельство, которое сближает юридическую природу указанных органов. Это – характер их решений и правовые последствия конституционного контроля. Если акт, признанный конституционным судом не соответствующим конституции, утрачивает силу и не подлежит дальнейшему применению, т.е., фактически, отменяется судом, то неконституционное положение, объявленное таковым Конституционным советом, не может ни промульгироваться, ни применяться, либо подлежит отмене (статья 62 Конституции). Следует иметь в виду, что если положение закона, признанное неконституционным, неотделимо от закона, то этот закон не может промульгироваться. В противном случае Президент может либо промульгировать закон без данного положения, как бы «с оговорками», либо потребовать от палат нового обсуждения закона⁴⁷.

Интересно отметить, что сам Конституционный совет признает обязательность не только резолютивной, но и мотивировочной части своих итоговых актов с содержащимся в ней правовым обоснованием принятого решения. Вот как об этом пишет Ж.-П. Жакке: «Решения Конституционного совета имеют власть акта, вступившего в законную силу. [...] Конституционный совет считает, что такая власть относится не только к резолютивной части решения, но также и к мотивировочной, которая «безусловно поддерживает первую часть и образует для нее основание». Последнее позволяет Конституционному совету пользоваться законной властью не только вследствие вынесения решения о конституционности или неконституционности, то также и в силу толкования, которое позволяет закону действовать с необходимым результатом. Следовательно, когда Конституционный совет путем толкования разъясняет смысл какого-либо положения закона, который не оценивается с точки зрения конституционности, или когда он указывает органам власти, ответственным

---

⁴⁷ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 3. С. 155.

за исполнение закона, способ, которым последний должен быть претворен в жизнь, такое толкование обретает законную силу и вменяется к исполнению публичными властями»⁴⁸. В данной связи уместно обратить внимание на некоторое сходство деятельности Конституционного совета по толкованию законоположений с выявлением «конституционного смысла» законов Конституционным Судом РФ.

Императивность решений Конституционного совета усиливает и такое их свойство, как окончательность. В последнем абзаце статьи 62 Конституции 1958 г. сказано: «Решения Конституционного совета какому-либо обжалованию не подлежат. Они обязательны для всех публичных властей, для всех административных и судебных органов»⁴⁹. Сходные положения встречаются и в основных законах государств, учредивших конституционные суды.

Наконец, следует отметить, что деятельность Конституционного совета по обеспечению реализации конституционных принципов и норм имеет не только практическое значение, но и оказывает заметное влияние на формирование и развитие французской конституционно-правовой доктрины⁵⁰.

Органы конституционной юстиции и Европейский Суд по правам человека

Невозможно обойти вниманием проблему, об актуальности которой свидетельствует непрерывно увеличивающееся количество публикаций и научных дискуссий. Речь идет о статусе Европейского Суда по правам человека как наднационального органа правосудия, роли его решений и правовых позиций для практики национальных судов, пределах их учета

---

⁴⁸ Жакке Ж.-П. Указ. соч. С. 351.

⁴⁹ О проблемах реализации данного конституционного положения см.: Шампель-Дэгла В. Проблема юридической силы и применения решений Конституционного совета Франции // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докл. М.: Изд-во Центра конституц. исслед. МОНФ, 1999. С. 185–197.

⁵⁰ См., напр.: Люшар Ф. Краткие заметки о творчестве Конституционного совета: объект конституционного значения // Правовые исследования во Франции: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. В.В. Маклакова. М.: РАН. ИНИОН, 2007.

данными судами, в том числе судебными органами конституционного контроля⁵¹.

Применительно к Российской Федерации, среди имеющихся различий в определении подходов к трактовке и решению указанных вопросов, особо хотелось бы отметить точку зрения Председателя Конституционного Суда РФ – как лица, возглавляющего общегосударственный орган конституционной юстиции. Суть ее такова: «...решения Европейского Суда, будучи строго юридическими по форме, зачастую имеют для России далеко идущие политические последствия. И если Европейский Суд не учитывает в должной мере историческую, культурную, социальную ситуацию в стране, то подобные политические последствия могут оказаться негативными, а при каком-то повороте событий и опасными. Россия с опорой на свою Конституцию вправе выработать защитный механизм от подобных решений, которые затрагивают ее национальный суверенитет и основополагающие принципы ее Конституции. Но ясно и то, что в непростое время глобальных изменений Россия не может и не имеет права выйти из европейского правового поля. Так же как и другие европейские государства, Россия должна бороться и за сохранение своего суверенитета, и за бережное отношение к европейской Конвенции, защиту ее от неадекватных, сомнительных решений»⁵².

Несмотря на рациональный и взвешенный характер приведенной позиции, следует иметь в виду, что ее практическая реализация потребует решения целого ряда непростых вопросов, в том числе:

- каковы критерии, по которым можно будет судить о том, затронут ли национальный суверенитет Российского государства и нарушены ли основополагающие принципы российской Конституции решениями

---

⁵¹ См., напр.: Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия: Сб. докл. М.: Ин-т права и публичной политики, 2007; *Лантев А., Филатова М.* К вопросу о статусе правовых позиций Европейского Суда по правам человека и о роли Конституционного Суда Российской Федерации в его определении // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1 (80). С. 124–156.

⁵² *Зорькин В.Д.* Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1 (80). С. 113–114.

Европейского Суда?

- каково должно быть содержание «защитного механизма» от решений Европейского Суда, которые затрагивают национальный суверенитет России и основополагающие принципы ее Конституции?

- кто (какие органы (орган), должностные лица) призваны обеспечивать действие данного механизма на территории Российской Федерации?

- предполагает ли указанный механизм возможность неисполнения (приостановления исполнения) решений Европейского Суда на территории Российской Федерации, связанных с констатацией фактов нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в процессе применения национального законодательства, если нормы последнего будут признаны соответствующими Конституции РФ?

- не приведет ли подобная деятельность к фактическому отступлению России от принятых на себя международных обязательств, предусмотренных названной Конвенцией и протоколами к ней, в силу которых государство признало, в частности, обязательность юрисдикции Европейского Суда на своей территории?

В практике отечественного законодательства уже начали появляться законодательные инициативы, содержащие ответы на эти и многие другие вопросы⁵³.

Важными, с точки зрения определения ориентиров во взаимоотношениях Европейского Суда с национальными органами правосудия, представляются слова бывшего главы Европейского Суда Л. Вильдхабера: «Являясь по сути вспомогательным инструментом, Конвенция ничего собой не представляет, если ее рассматривать в отрыве от деятельности национальных судов. Поскольку она призвана, прежде всего, обеспечивать соблюдение прав человека в каждой из стран-участниц, первостепенное значение имеет то,

---

⁵³ См.: проекты федерального конституционного закона № 564346-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и федерального закона № 564315-5 «О внесении изменений в статью 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», внесенные членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшиным // СПС «КонсультантПлюс».

чтобы национальные органы государственной власти и, в большей степени, судебные органы, прилагали максимальные усилия для достижения этой цели. [...] Главной задачей Европейского Суда по правам человека является выработка рекомендаций по развитию и совершенствованию систем защиты прав человека для национальных судов стран – участниц Конвенции»⁵⁴.

В заключение отметим, что общей тенденцией развития конституционной юстиции на современном этапе является постоянно расширяющаяся сфера конституционного контроля. На фоне происходящих в мире процессов международной интеграции, в том числе в правовой сфере, наблюдается сближение по некоторым направлениям англо-саксонской и романо-германской правовых систем. Иллюстрацией может служить, например, то, что в государствах, традиционно принадлежащих к романо-германской правовой семье, усиливается роль судебной практики, в том числе решений конституционных судов, в качестве регулятора общественных отношений. Все это требует дальнейшего осмысления и проведения как теоретических, так и научно-практических исследований в области конституционного правосудия.

---

⁵⁴ Вильдхабер Л. Отношения между Европейским Судом по правам человека и национальными судебными органами // Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия: Сб. докл. М.: Ин-т права и публичной политики, 2007. С. 9–10.